

В.Н. Джунь, Хмельницкий

КОМАНДИРОВКА В ЗАУРАЛЬЕ

(см. ил. на 4-й стр. цв. вкладки и 3-4 стр. обложки)

Курган

Не успел еще закончиться Кировоградский слет и еще не доехав домой, как уже я знал, что через несколько дней предстоит мне дорога дальняя, в далекую Сибирь. На родительском совете решили откомандировать меня по семейным обстоятельствам в г. Курган. Нужно было до наступления холодов в срочном порядке перебазировать тетю Галю со всем ее имуществом в Одессу к ее сестре, а моей маме.

Я, конечно, с большой радостью откликнулся на это предложение. Во-первых, тетя будет рядом со своими родными и не так одинока, как она оставалась в Кургане. Во-вторых, путь мой будет проходить через Москву, а это значит, что я увижу и пообщаюсь со своей геральдической братией, со своими родственниками в Москве и со своим сослуживцем, braveм пограничником, Валентином Андреевым, с которым я начинал свою службу молодым лейтенантом на Дальнем Востоке. И в третьих, я давно не был в этом городе. Из детских воспоминаний в памяти остались эпизоды: большая светящаяся елка на площади в новогоднюю ночь, много снега и сильные морозы. А тут предстояло уже осознанное знакомство с городом и новые встречи с коллегами по геральдике и фалеристике.

Прибыв в г. Курган, первым делом я стал знакомится с достопримечательностями города и выскивать все, что связано с городской геральдикой. В гастрономе я купил напитки - водку и минеральную воду с гербами Кургана, а на почте конверт с гербом Курганской области, этикетки (см. ил. на 3-й стр. обложки).

По воскресным дням приходил в городской парк, где собираются коллекционеры города. Но к моему удивлению, я не встретил ни одного геральдиста. Зато приобрел одну интересную настольную медаль с советским гербом Кургана. И только на третье воскресенье я с удовольствием познакомился с одним и, пожалуй, единственным коллекционером-геральдистом города Вячеславом Банниковым. Он пригласил меня к себе домой, где показал свою коллекцию. Мы с удовольствием пообщались, оставив приятное впечатление от знакомства и свои координаты.

История города Кургана

Следующим мероприятием было посещение областного краеведческого музея, где я узнал историю города и то, что он раньше назывался совсем по-другому. А было это так.

Присоединение Сибири к русскому государству произошло после похода Ермака в 1581-1585 гг. Христианство в Сибирь несла православная церковь, опорой которой были монастыри. Крупнейшим из них стал Далматовский Успенский мужской монастырь, основанный в 1644 г. Дмитрием Ивановичем Мокринским (в монашестве ДАЛМАТ). Этот монастырь положил начало заселению Южного Зауралья в 1662 г., который располагался на стыке рек Исеть и Теча в районе г. Шадринска, знаменитого целебными минеральными источниками.

В 1662 г. Тюменским крестьянином Тимофеем Невежиным была основана слобода Царево городище, входившая в состав Ишимской пограничной линии, поэтому до середины XVIII в. основное поселение слободы составляли служивые люди. Эта слобода располагалась в районе древних курганов и в дальнейшем стала называться Курганская слобода. К середине XVIII века слобода имела тройную линию укреплений и насчитывала около тысячи служивых людей с 28 пушками. Гарнизон крепости был самым крупным во всем Притоболье. С освоением земель дальше на юг и восток, строительством крепостей новой пограничной линии Курганская слобода утратила свое оборонное значение и стала развиваться как административный и торговый центр. В 1782 году царским Указом она преобразована в город Курган.

Удаленный от центра России город использовался как место ссылки. Началось это, видимо, еще при Петре I. Посетивший Курганскую слободу в 1771 г. академик И.Б. Фальк писал, что ее северная часть отделена от южной деревянной стеною и называется Шведской слободою. С 1830 г. в Кургане жили ссыльные декабристы. За 27 лет в городе побывали Н.В. Басаргин, Ф.М. Башмаков, А.Ф. Бригген, В.К. Кюхельбекер, В.Н. Лихарев, Н.И. Лорер, Н.А. Назимов, М.М. Нарышкин, И.Ф. Фохт, Д.А. Щепин-Ростовский, И.С. Повало-Швейковский, А.Е. Розен, П.Н. Свистунов.

Первый поезд из Челябинска в Курган пришел 4 октября 1893 года, через 20 лет в городе появился первый автомобиль, купленный заводчиком А.Н. Балакшиным. С постройкой железной дороги, связавшей Курган с центром России, город приобрел важное экономическое значение. Появились промышленные предприятия.

Перед Октябрьской революцией в городе с населением в 40 тысяч человек было 49 предприятий с шестью тысячами рабочих, 7 врачей, 90 больничных коек, мужская и женская гимназии, публичная библиотека с 187 читателями.

Сейчас город занимает площадь более 160 квадратных километров с населением около 400 тысяч человек. В нем 58 крупных промышленных предприятий, 36 строительных организаций...

Геральдика г. Кургана и области

В музее я также увидел фрагмент указов Екатерины II об организации Тобольского наместничества и о жаловании герба уездному городу Кургану. Его изображение известно многим геральдистам, поэтому я не стану его здесь еще раз воспроизводить, тем более, что на значках 4-й стр. обложки есть все варианты герба Кургана.

А о современном гербе Курганской области знают далеко не все. Вот, что нам удалось о нем узнать в Интернете на официальном сайте Курганской области - <http://www.kurgan.ru:8101/win/region>. (Рисунок герба см. на конверте - на 3-й стр. обложки и на значке - на 4-й стр. обложки).

В изумрудном (зеленом) поле два серебряных кургана (холма): исторический герб города Кургана, утвержденный императрицей Екатериной II 17 марта 1785 года. Серебряная мерлоновая (крепостная кремлевского типа) оконечность щита: символ, указывающий на пограничное положение Курганской области в составе Российской Федерации.

Крепостная оконечность щита - оборонительный символ, повествующий также о древней истории Зауралья: в XVII веке большинство поселений первопроходцев являлись крепостями. Царево Городище (будущий город Курган) вплоть до 70-х годов XVIII века также было окружено деревянным кремлем - крепостью. Серебряная мерлоновая оконечность щита стилизована под навершие белой стены древнейшей каменной крепости на территории Южного Зауралья - Далматовского монастыря, одного из форпостов России в землях, где русским переселенцам приходилось противостоять набегам неприятельских племен.

Бегущая куница в серебряной оконечности щита: герб Шадринска - второго по величине и значению города Курганской области. Кроме областного центра, только Шадринск является городом областного подчинения.

Вплоть до начала XX века Шадринск и Шадринский уезд были крупнейшими как по численности населения, так и по экономическому и политическому значению на территории Курганской области. Шадринск раньше Кургана получил свой городской статус (1737 г.) и собственный герб (1783 г.). То, что шадринская эмблема положена на серебряную далматовскую крепостную оконечность щита также имеет исторический символический смысл: Далматовский монастырь и Шадринская слобода были крупнейшими форпостами России на территории Южного Зауралья, через которые проходила линия оборонительных рубежей во второй половине XVII - начале XVIII вв. - на заре освоения русскими территории края.

«К сожалению, день рождения только раз в году...»

Благополучно решив все проблемы с переездом в Кургане, я с тетей Галей 24 октября 1999 г. рано утром прибыл в Москву. Встретили нас родственники из подмосковного п. Болшево, у которых мы остановились на время и которые приготовили праздничный завтрак по поводу нашего прибытия и моего дня рождения. Этот день был еще знаменательным тем, что совпал с работой Московского областного клуба любителей геральдики «Родник» в подмосковных Химках, куда я непременно поехал.

Там меня ожидали приятные встречи: с Константином Моченовым у которого я приобрел посылки со значками для себя и других хмельницких геральдистов, приняв от него поздравление и в подарок значок Самарского слета. С большим удовольствием встретился и пообщался с московскими геральдистами: Борисом Сквородом, Анисимом Долиным, Валерием Кутеповым, Александром Кудряшовым, Константином Богатовым из Кишинева, Георгием Ефетовым из Симферополя. С удовольствием познакомился с Григорием Забелышенским, у которого выменял себе в коллекцию значок Набережные Челны («квадратик»). Это приобретение для меня было равносильно подарку. Я был просто счастлив.

Но еще большую радость мне принесла встреча с Игорем Сметанниковым, с которым мы накануне встречались на Кировоградском слете геральдистов и в дальнейшем моим попутчиком и спутником до самой Одессы, о чем ярко рассказывают фотографии, любезно предоставленные Игорем Станиславовичем, когда он меня провожал с Казанского вокзала Москвы в Курган.

Общаясь среди геральдической братии, Игорь напомнил, что сегодня - геральдический праздник: 24 октября 1767 г. впервые в истории России был утверждён герб города - Костромы, а 24 октября 1985 года был утверждён первый городской герб Игоря - подмосковного города Лосино-Петровского, с чем все присутствующие согласились. А я добавил, что это еще и день моего рождения, где тут же в подарок получил 36-й номер «Гербовед» от главного редактора. Ну и как положено это дело решили отметить. Но у меня возникла дилемма. Уж очень хотелось приобрести у Анатолия Машуткина еще один недостающий «квадратик», а это означало, что нужно распрощаться с оставшейся наличностью и пролететь с мероприятием. И я решил, что значок никуда не убежит, а день рождения, к сожалению, - только раз в году. Нужно обязательно отметить. Но для начала нам предстояло купить билеты: мне - в Одессу, а Игорю - во Львов на VIII научную конференцию Украинского Геральдического Общества.

Когда билеты были в кармане, мы бросили «якорь» в одном кафе на Ярославском вокзале. Заказав по порции пельменей, по бутылочке темного пива «Балтика» и всего прочего, мы стали отмечать мой день рождения, предаваясь воспоминаниям о прошедших слетах, встречах и планах на будущее. Я представил Игорю свой отчет о поездке в Курган, а он мне поведал занятные истории, которые случались с ним в поездках.

«Место встречи отменить нельзя»

На следующий день, 25 октября 1999 г., я принял предложение Игоря Станиславовича посетить его «штаб-квартиру» и заодно решить ряд организационных вопросов по предстоящим геральдическим поездкам. После уточнения деталей встречи стало ясно: место встречи отменить нельзя, потому что на randevу собираются два офицера, пускай уже и бывших, но все же офицера.

Вскоре я знакомился с женским «гарнизонам» подполковника Сметанникова: с женой Натальей Николаевной и дочерью Мариной. Пока хозяйка готовила праздничный обед, мы приступили к работе, подключив к этому делу домашний компьютер. Проверив электронную почту, заодно отправили письмо во Львов Андрею Богдановичу Гречило о принятии участия в геральдической конференции, а также Валерию Михайловичу Напиткину в г. Хмельницкий о нашем предстоящем визите. Наш «геральдический генштаб» запланировал: «в сжатые сроки, невзирая на баррикады границ, направить острие удара в лице герольдмаршала Сметанникова во Львов на VIII конференцию, а на обратном пути посетить город Хмельницкий с инспекторской проверкой местных геральдистов». Мне же в это время предстояла другая задача: доставить тетю в Одессу, а потом в Хмельницком, выражаясь военным языком, в определенное «ВРЕМЯ Ч» встретить дорогого гостя.

Пока мы выстраивали полководческие планы, пришел «ратный старшина» Наталья и с песней по жизни отправил нас на кухню для приёма пищи. Стол был сервирован чисто геральдически, особенно его украшали стаканы с гербами и напитки с исключительно геральдическими этикетками. Наша дружеская трапеза переплеталась душевной беседой о прошедших геральдических слетах и - для колоритности - моими воспоминаниями и веселыми историями о службе на Дальнем Востоке. Нам было весело и замечательно, но время неумолимо двигалось вперед. А нам еще нужно было для доработки моего отчета о Кургане «побродить» по Интернету, узнать «почем нынче компьютерный вирус» (типа «почем опиум для народа»), в перерыве между загрузкой файлов послушать (из Интернета же) мои любимые О.С.П.-песни и просмотреть коллекцию геральдических значков. И на все это времени было мало.

До отхода последней электрички из Монино оставалось всего 5 минут. Опаздывать не входило в мои планы, так как назавтра была запланирована встреча с моим бывшим сослуживцем Валентином Андреевым, а место встречи, как вы поняли, никак отменить нельзя. Поэтому, поблагодарив хозяйку за радушный прием, мы ускоренным темпом совершили маршбросок к электричке, и как раз вовремя, т.к. двери тут же закрылись и мы даже толком не успели попрощаться. Да и ни к чему это было, ибо с этой минуты пошел отсчет «ВРЕМЕНИ Ч», время нашей запланированной встречи в Хмельницком. И как сказал бы Киплинг: «...а это следующий из рассказов о Маугли».

«Таинственный монах»

Прежде чем перейти к заключительной главе моих заметок, я хотел бы поделиться с читателями одной забавной находкой в Интернете. Во время визита к Игорю Сметанникову, любопытства ради, мы озадачили одну из поисковых систем найти в Интернете все упоминания о фамилии «Джунь». На удивление, моих однофамильцев (фамилия-то очень редкая) оказалось около десяти, среди которых был даже судья Высшего арбитражного суда Украины, кандидат юридических наук Вячеслав Джунь. Но на сайте www.vgts.ru/~alex/monach.html нас ждал прикольный рассказ о некоем таинственном монахе. Читателям предлагалось на выбор закончить начатую фразу любим понравившимся финалом. В этом тексте тоже было упоминание о моей редкой фамилии, но в несколько неожиданном ракурсе.

Итак, однажды некий монах шел себе по дороге, никого не трогал, улыбался солнышку и птичек слушал... а тут на него некие глупые разбойники наехать решили...

... Не переставая улыбаться солнышку, монах раскидал разбойников по кус-там и пошел дальше, слушая птичек.

... Но потом посмотрели повнимательней и сказали: "А ну его нафиг!"

... Набросились на монаха, но он залез на дерево и сидел там 28 дней, пока все разбойники не умерли от голода, ожидая, когда он спустится. Все это время он развлекал разбойников пением мантр.

... Но монах, улыбаясь достал из кармана шест, из-за пазухи кусари-гаму, а из потайного кармашка бронзового Будду в натуральную величину, подвешенного на цепочке. Он показал все это разбойникам и те, уважительно посмотрев, удалились..

... Но монах рассказал им 33 притчи про Будду Гаутаму. Разбойники в слезах упали на колени, прося прощения. Дух истинного Дао вошел в их сердца. Впоследствии все они постриглись в монахи и стали великими праведниками.

... Но монах превратился на их глазах в сизый дымок и улетел. Изумленные разбойники удалились. Позднее они обнаружили, что исчезли все их кошельки с ранее награбленным добром.

... "Куда путь держишь, святой отец?" - зловеще поинтересовались разбойники, окружая монаха. "Вам лучше не знать этого, дети мои", - кротко ответил монах. "А все-таки скажи нам!" - потребовали разбойники. Монах рассказал им. "О!" - сказали изумленные разбойники, выкатив глаза на лоб и открыв рты. Так они окали всю оставшуюся жизнь. Ведь знание истины опасно для непосвященных. Эти разбойники вошли в историю как Сто Джунь-Чаньских Сумасшедших.

... В течение часа разбойники безуспешно пытались уязвить монаха своими мечами и копьями, но тот ловко уворачивался и, улыбаясь, рассказывал им про Путь. Разбойники бросали оружие на землю и зарыдали от бессилия. Монах пошел дальше, а разбойники поняли, что грабеж - не их призвание и занялись честным трудом.

... Монах отдал разбойникам все что имел и те отпустили его. А потом долго думали, на кой хрен им старая, грязная и дырявая набедренная повязка...

... Подойдя поближе они увидели, что никакой это не монах, а цветущее сливовое дерево. "Надо же, как мы все-таки нажрались...", - подумали разбойники.

Память о тебе, граница

Окончив в 1981 г. Одесское высшее артиллерийское училище, меня - молодого лейтенанта - направили служить на Дальний Восток. Службу начинал в пос. Барабаш Хасанского района Приморского края, где я был назначен на должность командира АПК - это долговременное фортификационное сооружение. Моя точка находилась на границе, возле пограничной заставы имени Петра Овчинникова, на которой начальником заставы был старший лейтенант Андреев Валентин Егорович. Где я с ним и его женой Ириной Павловной и познакомился. И вот прошло 18 лет.

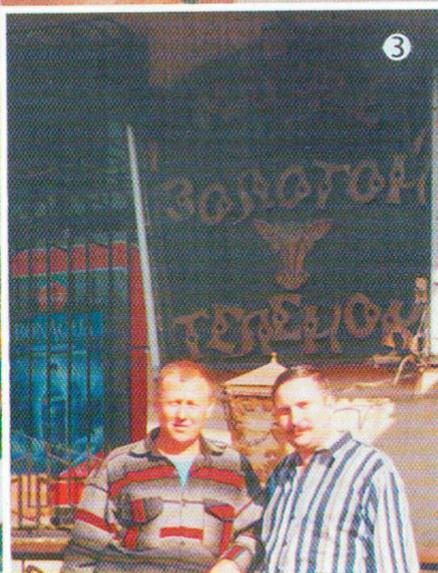
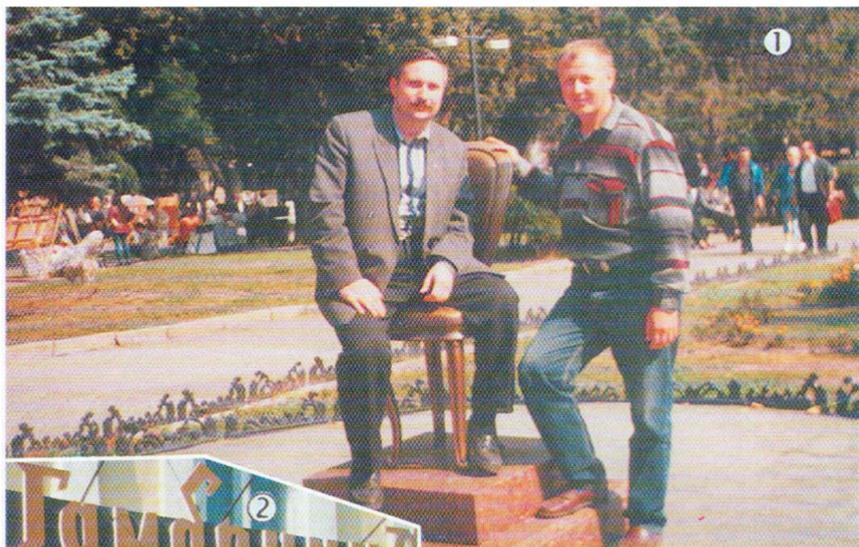
Я решил воспользоваться таким подарком судьбы в последний день моего пребывания в Москве, и обязательно с ним встретиться. Позвонив и договорившись о встрече, я отправился в гости к семейству Андреевых. В точно указанное время Валентин ждал меня у подъезда, и мы еще издали узнали друг друга. Встреча с ним была радостной, и такой же радостной в квартире с хозяйкой Ириной и сыном Павлом. Но тут еще не было старшей дочери Катерины, которой тогда было всего три года, и она маленьким пушистым колобком со звонким смехом бегала по заставе. В процессе разговора я узнал, что Валентин по выслуге лет - на пенсии, а жена Ирина служит в Академии Федеральной Пограничной Службы Российской Федерации. Что меня поразило - и дочь Катя тоже является слушательницей этой же академии. А когда пришла Екатерина со своим мужем Алексеем, тоже лейтенантом-пограничником, моему восторгу не было предела. Пока мы рассматривали альбомы с фотографиями и вспоминали былое, хозяйками была накрыта «поляна», ну в точности напоминающая праздничные застолья 18 лет назад. Валентин сам лично приготовил сочные жаренные пласты мяса, как я понял специально для меня, а Ирина - мое любимое блюдо - селедку «под шубой» и праздничный пирог.

Ужин сопровождался массой воспоминаний, было сказано много теплых слов и пожеланий, и что особо радовало - мы оставались в душе такими же веселыми и жизнерадостными, как в те молодые годы. Вечер подходил к концу. На прощание Валентин с сыном Павлом, узнав, что я фалерист-геральдист, подарили мне парочку знаков и брелок. Прощаясь с этой замечательной пограничной семьей, я еще раз убедился, что у дружбы не бывает границ, что это единство духа, частица тебя самого.

На другой день я возвращался к себе домой. Заканчивалась моя месячная командировка. Я возвращался домой, где меня ждали мои родители, мои друзья, ну и конечно же жена и дочка. Что не говори, в гостях хорошо, а дома лучше. А подвести итог мне хочется прочитанной в московском метро рекламой: *«Когда я вернусь... Мы обязательно это отметим. Отметим то, что и на этот раз прошло удачно. Что сделана хорошая работа. А это не так уж и мало в нашей жизни».*

ЮБИЛЕЙ В.Н. ДЖУНЯ

(см. стр. 112)

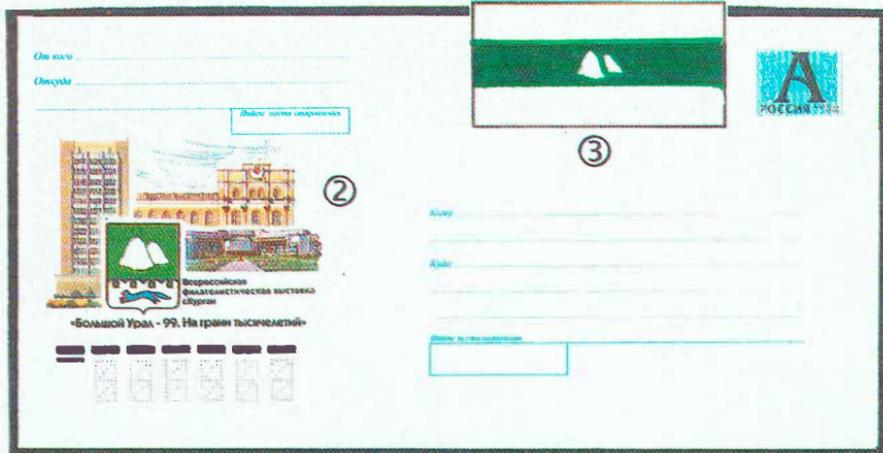

«Есть у нас один секрет: нам почти по 40 лет...»

Фото 1-3. В.Н. Джунь и И.С. Сметаников,
Одесса, 20 сентября 1999 г.

КОМАНДИРОВКА В ЗАУРАЛЬЕ

(см. стр. 113)

Ил. 1. Некоторые геральдические этикетки напитков Кургана.

Ил. 2. Конверт с современным гербом Курганской области.

Ил. 3. Флаг Курганской области (<http://www.kurgan.ru:8101/win/region>).

Ил. 4. Геральдическая табличка на вагоне поезда «Москва-Курган».

КОМАНДИРОВКА В ЗАУРАЛЬЕ

(см. стр. 113)

Некоторые значки с гербами Кургана и Курганской области.
Фрагмент коллекций И.С. Сметанникова и А.О. Кудряшова.